

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 48-О13-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

21 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Коваля В.С.,
судей - Земскова Е.Ю., Кулябина В.М.
при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Ризванова Ю.Б., Думинова И.В., Веденина С.Г., Беляева Ю.Н., адвокатов Мостовова А.К., Бойко В.В., потерпевшего Н [REDACTED] на приговор Челябинского областного суда от 19 октября 2007 года, которым

РИЗВАНОВ Ю [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление, совершенное 5 мая 2005 года) к 2 годам лишения свободы,

по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление, совершенное 9 июня 2005 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей,

по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ДУМИНОВ И [REDACTED] В [REDACTED]

[REDACTED], судимый 24.04.2003 года по пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ

к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 11 марта 2005 года по отбытии наказания, осужден:

по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление, совершенное 5 мая 2005 года) к 2 годам лишения свободы,

по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление, совершенное 9 июня 2005 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ВЕДЕНИН С

Г

судимый:

1) 25 июня 1998 года по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 8 декабря 2001 года;

2) 30 января 2006 года по ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 115 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года, -

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 30 января 2006 года и на основании ст. 70 УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 30 января 2006 года окончательно к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

БЕЛЯЕВ Ю

Н

, 29

судимый:

6 апреля 2001 года по п. «в» ч. 2 ст. 213 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 3 сентября 2003 года по отбытии наказания,

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены Ишмухаметов В. А., Лутков С. А., Харченко И. Л.

Постановлено взыскать солидарно с Ризванова Ю.Б., Думинова И.В., Ишмухаметова В.А. и Луткова С.А. в пользу Ш. - рублей, С. - рублей, Х. - рублей.

Взыскано солидарно с Ризванова Ю.Б., Думинова И.В., Беляева Ю.Н., Веденина С.Г., Ишмухаметова В.А. в пользу Н [ ] – [ ] рублей в возмещение материального ущерба.

Взыскано с Ризванова Ю.Б. в пользу Н [ ] в счёт компенсации морального вреда [ ] рублей.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2008 года приговор в отношении Ризванова, Думинова, Веденина и Беляева оставлен без изменения.

Постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 28 октября 2011 года в приговор в отношении Ризванова внесены изменения в соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, действия Ризванова переквалифицированы с п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление, совершенное 5 мая 2005 года) на п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено 1 год 10 месяцев лишения свободы, с п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление, совершенное 9 июня 2005 года) на п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено 2 года 4 месяца лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 13 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 21 февраля 2012 года постановление Копейского городского суда Челябинской области от 28 октября 2011 года оставлено без изменения.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 4 июля 2011 года в приговор в отношении Думинова внесены изменения в соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, действия осужденного квалифицированы по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено 1 год 11 месяцев лишения свободы, по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено 1 год 11 месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 9 лет 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 12 сентября 2011 года в приговор в отношении Веденина внесены изменения в соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ,

наказание, назначенное на основании ст. 70 УК РФ, по совокупности с приговором от 30 января 2006 года, смягчено до 9 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 21 ноября 2012 года по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. отменены кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2008 года в отношении Ризванова Ю. [ ] Б. [ ] Думина И. [ ] В. [ ] Веденина С. [ ] Г. [ ], Беляева Ю. [ ] Н. [ ] постановление Копейского городского суда Челябинской области от 28 октября 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 21 февраля 2012 года в отношении Ризванова Ю.Б., постановление Metallургического районного суда г. Челябинска от 4 июля 2011 года в отношении Думина И.В., постановление Metallургического районного суда г. Челябинска от 12 сентября 2011 года в отношении Веденина С.Г., уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение в отношении Ризванова Ю.Б., Думина И.В., Веденина С.Г. и Беляева Ю.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осуждённых Ризванова Ю.Б., Думина И.В., адвоката Пригодина В.В. в интересах Веденина С.Г., адвоката Сачковского А.И. в интересах Беляева Ю.Н., адвоката Поддубного С.В. в интересах Ризванова Ю.Б., адвоката Карпухина С.В. в интересах Думина И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор в отношении осужденных изменить, судебная коллегия

установила:

Ризванов Ю.Б., Думин И.В. признаны виновными в двух кражах чужого имущества группой лиц по предварительному сговору и совместно с Ишмухаметовым и Лутковым с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину.

Ризванов Ю.Б. признан виновным в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Думин И.В., Беляев Ю.Н., Веденин С.Г. признаны виновными в совершении разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в крупном размере.

Кроме того, Ризванов Ю.Б. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти потерпевшему И. [ ] [ ] сопряжённом с разбоем; в незаконной перевозке, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены в мае-июне 2005 года в Республике [REDACTED], в марте 2006 года в [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В кассационных жалобах:

осужденный Ризванов Ю.Б. просит приговор изменить, его действия в отношении потерпевшего И [REDACTED] переквалифицировать на ч. 1 ст. 109 УК РФ, учесть смягчающие обстоятельства и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ, указывая, что умысла на убийство И [REDACTED] не имел, переданный ему К [REDACTED] пистолет он в боевое состояние не приводил, выстрел произвел случайно, из-за неосторожного движения, ввиду неожиданных действий Думинова, разбившего заднее ветровое стекло автомобиля, в котором находился И [REDACTED]. Судом не исследовался вопрос о мотивах убийства, форме вины, не получили оценки важные обстоятельства по делу. Его действия неправильно квалифицированы по ст. 105 УК РФ. Просит учесть данные о его личности.

В дополнениях к кассационной жалобе от 24.12.2012 года Ризванов просит не рассматривать доводы жалобы поданной 29.10.2007 года. Считает приговор подлежащим изменению.

При этом осужденный ссылается на неправильное применение судом уголовного закона, на противоречия в квалификации действий, за которые он осужден. При осуждении за умышленное убийство, сопряженное с разбоем, суд не указал обстоятельства разбойного нападения. Сделав вывод о наличии предварительного сговора Думинова, Беляева и Веденина на разбойное нападение с применением оружия, суд этот квалифицирующий признак ему не вменил. Вывод о предварительном сговоре осужденных при разбое должен влечь вывод о предварительном сговоре на убийство, за которое никто кроме него больше не осужден. Полагает неправильной квалификацию совершенного им преступления как убийства, сопряженного с разбоем. Отсутствие в его квалификации признака «применения оружия» свидетельствует о необоснованности осуждения по ч.1 ст.222 УК РФ. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия с п. «з» ч.2 ст. 105 на ч.1 ст. 105 УК РФ; отменить осуждение по ч.1 ст.222 УК РФ, прекратив уголовное дело; исключить из приговора указание суда о квалификации его действий по ст. 162 УК РФ по признакам применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего (т.11 л.д. 393-395).

В дополнении от 12.03.2013 года Ризванов просит признать недопустимыми доказательствами акт судебно-психиатрической экспертизы от 01.02.2007 года № 191 (т.2 л.д. 114-115), постановление о назначении амбулаторной психиатрической судебной экспертизы от 17.01.2007 года (т.2

л.д. 109-110), ссылаясь на нарушение его прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, поскольку он был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы 16.02.2007 года уже после проведения амбулаторной психиатрической экспертизы и отдельно от защитника Чудинова.

В дополнении просит признать протокол задержания Ризванова № 150 от 24.07.2006 года (т.5 л.д. 54-55) недопустимым доказательством. В связи с дописками и обводками. В его экземпляре протокола задержания основаниями указана только явка с повинной, которая была принята, когда никто из подозреваемых кроме него не давал показаний о преступлении. В связи с этим осужденный ставит вопрос о применении к нему ч.1 ст. 62 УК РФ.

Ризванов также просит освободить его от наказания за преступления средней тяжести, предусмотренные ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции закона от 7.03.2011 года и ч.1 ст. 222 УК РФ в редакции закона от 7.12.2011 года, ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности в силу ст. 78 УК РФ.

Ризванов оспаривает выводы суда о наличии у него умысла на убийство, настаивает на том, что выстрел произошел случайно. Просит переквалифицировать его действия с ч.2 ст. 105 на ст. 109 либо ст.111 УК РФ.

Ризванов Ю.Б. просит учесть также, что он занимался индивидуальной предпринимательской деятельностью, характеризуется положительно, на иждивении у него мать-инвалид, несовершеннолетняя сестра, сам он страдает [REDACTED], к уголовной ответственности не привлекался;

осуждённый Думинов И.В. в кассационной жалобе просит о пересмотре уголовного дела и вынесении справедливого приговора, выражая несогласие с квалификацией его действий по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст.158, ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В дополнении от 18.01.2013 года Думинов просит освободить его от уголовной ответственности за кражи, совершенные 5 июля 2005 года и 3 июня 2005 года в связи с истечением срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ.

По приговору от 24.04.2003 года по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ был осужден к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, наказание отбыл 11 марта 2005 года, в связи с чем судимость погашена, просит исключить ссылку на нее из приговора, изменить приговор в части наказания.

В части осуждения за разбой вину признает в полном объеме, однако считает ошибочным квалификацию совершенного им преступления по признаку применения оружия, так как он не осужден по ч.1 ст. 222 УК РФ.

Сабля, которая была у него, являлась декоративной и не относится к оружию, является предметом, используемым в качестве оружия. Просит учесть явку с повинной, которая была им дана 9.09.2006 года в г. [ ] Центрального РОВД, с учетом ч.3 ст. 68 УК РФ просит назначить ему 7 лет лишения свободы в колонии строгого режима (т.11 л.д. 397).

В дополнении от 21.01.2013 года Думинов ссылается на получение его показаний на следствии под давлением. Просит принять во внимание его утверждения, что Ризванов в момент передачи ему пистолета К [ ] затвор не передергивал. В момент нападения он не видел, чтобы Беляев выходил из автомобиля и от денег он отказался;

адвокат Мостовов А.К. в кассационной жалобе и в дополнениях с приговором не согласен, ставит вопрос о прекращении дела в отношении Думинова И.В. по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (за преступления от 05.05.2005 года и от 09.06.2006 года) в связи с отсутствием в деяниях состава преступления, и переквалификации действий с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст.330 УК РФ. Адвокат отмечает, что суд не учел показания осуждённого в судебном заседании о том, что он не совершал кражу колёс у Т [ ], только помог погрузить колёса, которые лежали в лесу, в машину и не знал, кому они принадлежали. На следствии он давал показания в связи с применением к нему недозволенных методов. Вина Думинова в краже имущества с центрального рынка с. [ ] также не доказана. Он отрицал своё участие в данной краже. Судом приняты во внимание показания Луткова на следствии, которые получены в результате оказанного на него давления. Показания потерпевших Х [ ], С [ ] и Ш [ ] не подтверждают причастность Думинова к преступлению. Ризванов и Ишмухаметов также дали показания против Думинова в связи с применением недозволенных методов. Поэтому обстоятельства кражи с центрального рынка надлежащим образом не исследованы, показания осуждённых относительно судьбы похищенного имущества являются надуманными и не были должным образом проверены. По эпизоду разбойного нападения на потерпевшего И [ ] [ ] адвокат считает, что в действиях Думинова содержится состав самоуправства, что заключалось в самовольном и неправомерном изъятии денежного долга. Думинов в суде пояснил, что саблю взял в целях самообороны, пугать ею никого не собирался;

осуждённый Веденин С.Г. в кассационной жалобе и в дополнениях просит отменить приговор суда и направить уголовное дело на новое рассмотрение, полагая, что его действия подлежат переквалификации на ст. 115, 330 УК РФ. Веденин считает, что судом дана неверная оценка доказательствам по делу, так как именно Коробкин С.А. попросил их помочь «забрать долг», обещая отдать им 50% суммы ([ ] руб.).

В жалобе утверждается, что на встречу с «должником» поехали Веденин, Ризванов, Беляев, Думинов на автомашине Харченко под управлением последнего. По объяснениям Ризванова, К [ ] не смог поехать в связи с какими-то срочными делами.

Никто из осуждённых оружия не имел и роли они не распределяли.

Увидев красную автомашину должника и рядом стоявших двух мужчин, Ризванов предположил, что мирного разговора не получится, «должник» из салона не вышел и рассчитываться не собирался.

Осуждённые стали выходить из машины. Веденин вооружился "битой", которая лежала в ногах. По требованию Веденина, мужчина, стоявший возле автомашины, лёг на землю. У мужчины, сидевшего на заднем сиденье, осуждённый спросил, когда тот вернёт долг, и не получив ответа, ударил битой по ноге. Повторив вопрос, нанёс ещё удар. После этого услышал, что разбилось стекло, похлопал потерпевшего по карманам в поисках денег, почувствовал запах пороха.

Затем в салон залез Ризванов Ю., стал искать деньги, нашёл их на ремне у потерпевшего, порвав ремень, забрал сумочку с деньгами, скомандовал уходить. Веденин проткнул заднее колесо у автомашины.

На обратном пути Веденин спрашивал у Ризванова, он ли стрелял из пистолета. Тот ответил неопределённо, может и стрелял, не знает.

В [ ] Веденин раздал всем по пачке денег, не считая.

В последующем в квартире Беляева Ризванов пересчитал деньги, позвонил К [ ] по распоряжению которого Веденин получил ещё [ ] руб., а Харченко - [ ] руб.

Веденин ссылается на то, что указанные обстоятельства в суде подтвердили Беляев, Ризванов и Думинов. В ходе расследования на осуждённых оказывалось давление, применялись недозволённые методы, это усматривается и из предсмертной записки П [ ]

В основу приговора положены протоколы допросов на следствии, которые в соответствии со ст.75 УПК РФ надлежало признать недопустимыми доказательствами.

Выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются доказательствами, исследованными при рассмотрении дела. Веденин утверждает, что они выполняли просьбу К [ ] о «возврате долга», эти доводы осуждённого не опровергнуты, ссылки суда о наличии у осуждённых масок своего подтверждения не нашли.

При наличии противоречивых доказательств, суд не указал, почему он принял одни и отверг другие доказательства, допустив нарушения ст.307 УПК РФ.

Веденин ссылается на то, что он причинил потерпевшему лёгкие телесные повреждения, что подлежит квалификации по ст. 115 УК РФ.

Осуждённый утверждает, что К [ ] показывал ему долговую расписку, считает, что его действия содержат состав преступления, предусмотренный ст.330 УК РФ, наличие разбоя не доказано.

Ведениным приводится анализ доказательств по делу, показаний свидетеля Х [REDACTED] утверждается о непричастности к преступлению осуждённого Ишмухаметова В.

В приговоре не изложены действия каждого из осуждённых, не отражено отношение их к обвинению в описательно-мотивировочной части, суд не обосновал квалификацию содеянного осуждёнными, не проводилось предварительное слушание, не выяснены имеющиеся по делу противоречия, не дано надлежащей оценки уличающим и оправдывающим доказательствам в их совокупности.

Веденин ссылается на то, что суд не учёл его положительные характеристики, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, заболевание [REDACTED].

В последующих дополнениях Веденин просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд.

Он утверждает, что в ходе расследования дела допускались процессуальные нарушения, после выполнения ст.217 УПК РФ продолжались допросы Думинова и Ризванова, протоколы допросов в материалах дела подшиты не в хронологическом порядке.

В дополнении от 21.01.2013 года Веденин С.Г. просит освободить от наказания в связи с истечением срока давности по приговорам от 25 июня 1998 года, которым он был осужден по пп. «а», «в» ч.2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден в декабре 2001 года; от 30 января 2006 года по ч.2 ст. 116, ч.2 ст. 115 УК РФ УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. С учетом признания вины по ч.3 ст. 162 УК РФ просит назначить наказание в виде 7 лет лишения свободы, применив ч.3 ст. 68 УК РФ.

В дополнении от 25 марта 2013 года осужденный Веденин С.Г. просит не рассматривать доводы жалобы от 29.10.2007 года. Считает, что судом неправильно применен уголовный закон. Ему необоснованно вменены квалифицирующие признаки разбоя: применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и причинение тяжкого вреда здоровью. При описании преступного деяния суд не указал насилия, опасного для жизни и здоровья И [REDACTED]. Суд установил лишь, что он несколько раз ткнул битой в ногу, не причинив вреда здоровью. Невменение ему преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, свидетельствует о необоснованности осуждения по признаку причинения тяжкого вреда здоровью при разбойном нападении. Отсутствие в выводах суда о квалификации действий Ризванова по признаку применения оружия, отсутствие в их действиях преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, свидетельствует о необоснованном вменении Веденину и др. судом применения оружия при разбое как квалифицирующего признака. Вышеуказанные квалифицирующие признаки он просит исключить как излишне вмененные.

В возражениях на кассационное представление (отозвано) Веденин просил ранее квалифицировать его действия по ст.ст.115, 330 УПК РФ;

осуждённый Беляев Ю.Н. в кассационной жалобе просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд иным составом.

Беляев считает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, не учтены обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда. Приговор содержит существенные противоречия, что могло повлиять на решение вопроса о невиновности Беляева Ю.Н., допущено нарушение уголовного закона, действия осуждённого квалифицированы ошибочно, наказание назначено чрезмерно суровое, без учёта тяжести содеянного и данных о личности Беляева.

В дополнениях Беляев просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он полагает, что в нарушение ст.297 УПК РФ, приговор является несправедливым и необоснованным, постановлен на противоречивых доказательствах.

В судебном заседании никто из подсудимых не подтвердил причастности Беляева к совершению разбойного нападения. В основу приговора положены первоначальные показания осуждённых на следствии, а их показаниям в суде не дано надлежащей оценки, что является основанием к отмене приговора.

Приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, дело рассмотрено поверхностно, с обвинительным уклоном, выводы, изложенные в приговоре, являются несостоятельными, опровергаются доказательствами по делу.

Беляев полагает, что суд в приговоре необоснованно сослался на его явку с повинной, поскольку он не указывал, что совместно с другими осуждёнными совершил разбойное нападение.

Осуждённый ссылается на то, что он обжаловал постановление о назначении настоящего дела к слушанию, однако это не было учтено, предварительное слушание по делу не проводилось;

адвокат Бойко В.В. в кассационной жалобе просит приговор в отношении Беляева Ю.Н. изменить, переqualифицировать его действия на ст. 316 УК РФ, наказание назначить без реального лишения свободы.

В жалобе указывается, что признавая Беляева виновным, суд руководствовался противоречивыми показаниями на следствии Ризванова, Думинова, Веденина, от которых последние в суде отказались, заявив, что оговорили Беляева.

Из показаний Ризванова в суде следует, что Беляев о наличии оружия не знал, из машины не выходил, в дележе денег участия не принимал, в распределении ролей не участвовал.

Веденин показал, что в разбойном нападении Беляев участия не принимал, о наличии оружия не знал, из машины не выходил и деньги после преступления не брал.

Это же показал Думинов, утверждая, что Беляев спал и из салона не выходил, денег после преступления не брал.

На следствии и в суде Беляев давал последовательные показания, которые подтверждены другими доказательствами.

В частности, свидетель К [ ] показал, что он видел двоих преступников. Что делал Беляев, не знает, выходил ли последний из автомашины, пояснить не мог.

Из показаний Беляева следует, что о предполагаемом разбойном нападении он не знал, К [ ] попросил «поприсутствовать при возврате долга».

О наличии оружия Беляев не знал, какой-либо роли ему не поручалось, в автомашине он спал и разговоров других осуждённых не слышал.

Факт совершаемого преступления осознал, когда Веденин, Думинов и Ризванов стали выходить из салона с битой и с саблей.

На его предупреждение никакой реакции не последовало. Денег он не искал, за дорогой не смотрел, позднее от предложенных денег отказался.

В явке с повинной Беляев не указывал, что участвовал в разбойном нападении совместно с Ризвановым, Думиновым, Ведениным и Харченко.

На следствии и в суде Беляев признавал себя виновным в совершении укрывательства указанного преступления.

Потерпевший Н [ ] в кассационной жалобе просит приговор в отношении Ризванова, Думинова, Ишмухаметова, Веденина, Беляева, Харченко отменить, предлагая уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд иным составом.

Н [ ] полагает, что приговор постановлен на неполно исследованных доказательствах, является несправедливым и незаконным.

В жалобе потерпевший указывает, что на следствии Ризванов утверждал, что нападение на потерпевшего было организовано К [ ], последний сообщил все необходимые данные.

Вывод суда о том, что Ризванов боялся «смотрящего» Ишмухаметова В. и не давал против последнего показания, не подтверждён материалами дела.

Сам Ризванов утверждал, что оговорил Ишмухаметова В. под давлением работников милиции.

Из протокола явки с повинной Думинова следует, что о причастности Ишмухаметова В. к преступлению он не сообщал.

В суде Думинов утверждал, что К [ ] просил их переговорить с должником, на следствии он Ишмухаметова оговорил. Эти показания не получили надлежащей оценки.

Из показаний К [ ] следует, что он также был избит, у него забрали сотовый телефон, однако потерпевшим он не признан, к осуждённым претензий не имеет, есть основания полагать, что он сам является участником преступления.

Свидетель П [ ] показал, что о поездке за новым автомобилем знал и К [ ]. Последний должен был перегнать купленный автомобиль.

Суд не установил, каким образом о поездке потерпевшего за автомобилем стало известно Ишмухаметову В., ссылки на неустановленное лицо потерпевший считает несостоятельными.

Н [ ] полагает, что мера наказания Ризванову назначена чрезмерно мягкая, его роль в преступлении наиболее активная, в содеянном он не раскаялся.

Несправедливым в связи с мягкостью назначенного наказания потерпевший считает приговор в отношении Думинова. Тот скрывался от следствия, вину не признал, давал лживые показания.

Потерпевший не согласен и с размером компенсации за причинённый ему моральный вред, просит взыскать с Ризванова [ ] руб.

Н [ ] [ ] считает, что в ходе расследования не принято надлежащих мер к установлению того, кому звонили осуждённые накануне преступления. Потерпевший утверждает, что органами следствия не принимается должных мер к задержанию К [ ], хотя местожительство последнего известно.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражениях, судебная коллегия считает приговор в отношении Ризванова Ю.Б., Думинова И.В., Веденина С.Г. и Беляева Ю.Н. законным и обоснованным.

Выводы о виновности осуждённых подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осуждённых на следствии и в суде, показаниями потерпевших и свидетелей, протоколами осмотра места преступления, заключениями судебно-криминалистических, судебно-медицинской, баллистической, судебно-психиатрической экспертиз, справкой о стоимости похищенного, актом ревизии и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобах о невиновности осуждённых в кражах чужого имущества, в совершении разбойного нападения, в совершении убийства потерпевшего И [ ], [ ] Ризвановым Ю.Б., судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены в судебном заседании и опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

Так, по факту хищения имущества Т [ ] 5.05.2005 г. Лутков С. в судебном заседании показал, что в 23-24 часа встретил Ишмухаметова В., Ризванова и Доминова. Они поехали «кататься» по посёлку, остановились на окраине. Луткову велели следить за домом Т [ ] и, если загорится свет, свистнуть. Примерно через час его позвали. Он около леса увидел колёса. Все их стали грузить в машину. Позднее Ризванов передал ему [ ] рублей.

Ризванов в суде показал, что в указанное время он с друзьями приехал в с. [REDACTED], в краже не участвовал, оставался в машине. Лутков и Ишмухаметов куда-то ушли, Ризванов оставался около газовой подстанции на окраине посёлка, было около 24 часов. Затем его позвали к лесу. Подъехав, Ризванов увидел около 16 колёс. Рядом находились Думинов, Ишмухаметов и Лутков. Вчетвером они погрузили колёса в машину Ризванова. Позднее 12 колёс продал Ризванов, а 4 колеса - Ишмухаметов.

Думинов в судебном заседании, отрицая предварительный сговор на совершение кражи, показал, что Ишмухаметов ему сообщил, что знает, где лежат колёса, предложил съездить. Когда приехали в лес, Ризванов остался в машине. В лесу увидели много колёс. По предложению Ишмухаметова Думинов позвал Ризванова, колёса (около 20 штук) погрузили в машину. С Ризвановым колёса увезли в автомастерскую поселка [REDACTED] и сдали. По словам Ишмухаметова, о местонахождении колёс ему сообщил какой-то человек. Сам Думинов за колёса получил [REDACTED] руб.

Ишмухаметов В. в судебном заседании утверждал, что колёса у Т [REDACTED] похитил его знакомый Ю [REDACTED] по прозвищу « [REDACTED] », подрабатывавший в сервисе у Т [REDACTED], просил его помочь их перевезти.

Указанную резину они обнаружили в лесу, в месте, названном Ю [REDACTED]. С Думиновым Ишмухаметов В. перенесли колёса ближе к дороге, а затем вчетвером погрузили в машину Ризванова. После продажи колёс Ишмухаметов передал Ю [REDACTED] (« [REDACTED] ») [REDACTED] руб., Ризванов отдал долг за Ишмухаметова в сумме [REDACTED] руб., остальные деньги поделили Лутков, Думинов и Ризванов.

Вместе с тем, вина осуждённых в данной части в полном объёме подтверждена осуждёнными Лутковым, Ризвановым и Думиновым, которые в ходе расследования, допрошенные с участием адвокатов, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, полностью признавали свою вину в краже имущества потерпевшей Т [REDACTED] по предварительной договоренности.

В явке с повинной Лутков и Думинов признавали, что совместно с Ризвановым и Ишмухаметовым В. со склада Т [REDACTED] похитили автомобильные шины.

Вина осуждённых подтверждена протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что оконная рама складского помещения, принадлежащего Т [REDACTED], выставлена, применялось орудие взлома. Согласно представленной справки, стоимость похищенного составила [REDACTED] руб.

Из показаний свидетеля Ш [REDACTED] Р. следует, что Лутков добровольно давал показания по фактам кражи у Т [REDACTED] и с рынка.

Свидетель К [ ] подтвердил, что в конце мая - начале июня 2005 года он говорил Ишмухаметову В., что ему нужна новая резина на автомашину и тот пообещал привезти колёса. Позднее К [ ] приобрёл у Ишмухаметова В. 4 новых колеса за [ ] рублей.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд правильно признал показания в досудебном производстве Луткова, Ризванова и Думинова о краже шин достоверными, поскольку они согласуются между собой, с фактическими обстоятельствами по делу и подтверждаются всей совокупностью доказательств.

Изменению показаний осуждённых в судебном заседании дана надлежащая оценка.

Версия осужденных Ишмухаметова и Думинова о том, что они на склад не проникали, колеса находились в лесу, были по показаниям Ишмухаметова украдены Ю [ ] по прозвищу « [ ] », обоснованно признана судом опровергнутой.

Из показаний потерпевшей Т [ ] следует, что в ночь на 5.05.2005 г. у неё со склада были похищены 24 автомобильные покрышки на сумму [ ] рублей. Товар был привезен накануне вечером. С момента получения товара до обнаружения кражи в 9 часов утра 5.05.2005 г. не прошло и 12 часов (т.10 л.д. 12). Склад находился за домом потерпевшей. Проникновение имело место путем взлома.

Совокупность данных фактов указывает, что кража могла быть совершена только в ночное время, уже после поступления товара накануне вечером, как это следует из показаний осужденных в досудебном производстве, а не заранее днем другим лицом.

Кроме того, как следует из показаний потерпевшей, Р [ ] по прозвищу « [ ] » некоторое время подрабатывавший у неё, пропал в 2004 году.

Из показаний свидетеля Ш [ ] следует, что Р [ ] по прозвищу « [ ] » пропал без вести в 2004 году, был обнаружен его скелетированный труп. Заключение судебно-медицинской экспертизы установлено, что его смерть наступила осенью 2004 года.

В связи с этим утверждение Ишмухаметова В. о совершении Р [ ] кражи имущества Т [ ] 5 мая 2005 года суд обоснованно признал не соответствующим действительности.

Судом обоснованно положены в основу приговора доказательства, полученные в период досудебного производства, согласно которым проникновение на склад и похищение резины является результатом действий осужденных, сделал обоснованный вывод о совершении кражи осужденными по предварительному сговору, с проникновением в помещение и с причинением значительного ущерба, мотивировав свой вывод в приговоре,

правильно квалифицировал совершенное преступление в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами.

По факту кражи из складского помещения на территории рынка в с. [REDACTED] имущества, принадлежащего потерпевшим С [REDACTED] Х [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании Лутков, Ризванов, Доминов, Ишмухаметов В. вину не признали, отрицая участие в данном преступлении.

Вместе с тем, допрошенные в ходе расследования с участием адвокатов, после разъяснения положений ст.51 Конституции РФ, осуждённые Лутков, Ризванов, Думинов признали свою вину в совершении указанного преступления.

В явке с повинной Думинов подтвердил, что летом 2005 года совместно с Ризвановым, В [REDACTED] (Ишмухаметовым) со склада на рынке с. [REDACTED] они похитили имущество на сумму около [REDACTED] рублей. Часть имущества продали, деньги поделили.

Лутков в ходе расследования дал подробные показания об обстоятельствах совершения указанного хищения совместно с Ризвановым, Ишмухаметовым В. и Думиновым.

Из показаний свидетеля Т [REDACTED] [REDACTED] следует, что в его присутствии Лутков на месте происшествия давал показания об обстоятельствах совершенного преступления, никакого давления на осужденного не оказывалось.

Потерпевшие С [REDACTED] Х [REDACTED] Ш [REDACTED] подтвердили факт совершённого хищения принадлежащего им имущества, поддержали гражданские иски.

Вина осуждённых подтверждена протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что замок на двери склада, откуда было совершено хищение, отсутствует, на косяке двери имеются следы орудия взлома. Из заключения экспертизы следует, что замок, изъятый при осмотре места преступления, был взломан.

Согласно акту ревизии хищением С [REDACTED] был причинён ущерб на сумму [REDACTED] руб., Ш [REDACTED] - [REDACTED] руб., Х [REDACTED] - [REDACTED] руб.

В приговоре приведены мотивы, по которым признаны достоверными показания Луткова, Ризванова, Думинова на следствии о совершении хищения материальных ценностей из помещения склада на территории рынка, изложены доводы о несостоятельности утверждений осуждённых в суде о их невинности в совершении данного преступления.

На основании совокупности исследованных доказательств суд сделал обоснованный вывод о совершении кражи осужденными по предварительному сговору, с проникновением в помещение и с причинением значительного ущерба, мотивировав свой вывод в приговоре, правильно

квалифицировал совершенное преступление в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами.

По факту разбойного нападения и убийства потерпевшего И [ ] Ризванов свою вину признал частично, утверждал, что к нему и к Думинову обратился К [ ] с просьбой помочь «забрать долг» у потерпевшего в сумме [ ] рублей. К [ ] полагал, что на встречу потерпевший может явиться не один, поэтому с просьбой оказать содействие обратился к Беляеву и Веденину. Последний о поездке договорился с Харченко, у которого имелась автомашина. «На случай обороны» К [ ] передал Ризванову пистолет.

Из показаний Ризванова следует, что когда они подошли к остановившейся автомашине потерпевшего, осуждённый потребовал, чтобы водитель (П [ ]) отошёл в сторону. Беляев из автомашины Харченко не выходил.

Веденин стал обыскивать потерпевшего И [ ] который находился в салоне, перед этим спросил про долг.

Ризванов пытался открыть дверь со стороны потерпевшего, в это время неожиданно разбилось стекло, Ризванов испугался. Как произошёл выстрел из пистолета, не понял, затвор он не передергивал, с предохранителя не снимал. После этого Ризванов стал искать деньги в салоне, нашел их в сумочке на животе потерпевшего, сорвал сумочку и ушел, после чего они уехали. По пути Ризванов выбросил пистолет.

Позднее он сообщил К [ ], что денег оказалось около [ ] руб. К [ ] распорядился Веденину и Беляеву передать по [ ] руб., Думинову и Ризванову дал по [ ] руб., остальную сумму забрал К [ ] он же и сообщил, что потерпевший умер. Наличие масок в ходе нападения Ризванов отрицал, не признал осуждённый и распределение ролей.

Из показаний Ризванова следует, что во время указанного события Веденин был вооружен битой, а Думинов - саблей, которую также передал К [ ]

Думинов в судебном заседании утверждал, что К [ ] просил их помочь возратить долг. Поехали на автомашине под управлением Харченко совместно с Ризвановым, Беляевым и Ведениным.

Думинов признал, что он вышел к потерпевшему, вооруженный саблей, которую ранее ему передал К [ ] Осуждённый не мог объяснить, почему, не переговорив с потерпевшим о возврате долга, разбил заднее стекло автомашины. Деньги у потерпевшего требовал Ризванов. Наличие масок у осуждённых Думинов отрицал, позднее от К [ ] получил [ ] руб.; Веденин забрал [ ] руб., такую же сумму предлагали Беляеву, но тот отказался.

Беляев в судебном заседании признал вину только в укрывательстве преступлений, утверждая, что по просьбе К [ ] поехал переговорить с должником «о возврате долга».

Из автомашины Харченко выходил «на секунду», когда Думинов выходил из салона, видел у последнего саблю.

Веденин в суде подтвердил, что с Харченко о поездке договаривался он, взял битую, поскольку К [ ] их предупредил, что должник крупный мужчина.

К автомашине потерпевшего Веденин подошел с битой, стал требовать долг, нанес битой два удара по ноге. В этот момент «посыпалось» стекло, запахло порохом. Веденин стал искать деньги у потерпевшего, но не нашёл. В салон автомашины залез Ризванов, нашёл деньги. После этого осуждённые скрылись с места преступления. Веденин утверждал, что масок у них не было.

Ишмухаметов В. в суде показал, что 20 марта 2006 года около 21 часа он вернулся из гор. [ ] с К [ ] с осуждёнными в этот день не встречался, вечером находился у своей матери.

Харченко И. в суде вину признал полностью, отказавшись от дачи показаний.

Вместе с тем, вина осуждённых в этой части подтверждена показаниями в ходе расследования Ризванова, Веденина, Думинова, Беляева и Харченко, допрошенных после разъяснения положений ст.51 Конституции РФ и с участием адвокатов, то есть в условиях, исключающих постороннее воздействие на допрашиваемых, что опровергает доводы жалоб о недопустимости полученных показаний.

Так, по показаниям Ризванова именно Ишмухаметов В. сообщил им о предполагаемой поездке потерпевшего с крупной суммой денег [ ] тыс. руб., назвал марку автомашины потерпевшего, указал время поездки, направил Ризванова и Думинова к общему знакомому К [ ]

К совершению разбойного нападения были привлечены Беляев, Веденин и Харченко. К [ ] вооружил Ризванова и Думинова пистолетом и саблей, передал маску.

Наличие договорённости на убийство потерпевшего Ризванов отрицал. Эти показания Ризванова судом обоснованно признаны достоверными.

Суд исследовал и дал надлежащую оценку показаниям Ризванова в ходе расследования, в которых последний, признавая вину в совершении разбойного нападения на потерпевшего, утверждал, что инициатором указанного преступления явился якобы К [ ]

В этой части показания Ризванова суд обоснованно признал несостоятельными и надуманными, полагая, что они объяснялись стремлением выгородить Ишмухаметова В.

Думинов в явке с повинной показал, что совместно с Ризвановым и тремя друзьями последнего совершил разбойное нападение на потерпевшего И [REDACTED]. При этом было применено огнестрельное оружие, использовались маски.

В ходе неоднократных допросов на следствии Думинов показывал, что о поездке потерпевшего И [REDACTED] и о наличии у последнего крупной суммы денег им сообщил осуждённый Ишмухаметов В., назвал номер автомашины, марку, цвет, маршрут движения, предложил взять оружие. Думинов и Ризванов поехали к К [REDACTED], который передал им пистолет с патронами, саблю, маски. Ризванов пистолет осматривал, передёрнул затвор.

Позднее Ризванов доставал пистолет, показывал им. Веденин взял пистолет в руки, сказав, что в ходе нападения при необходимости следует стрелять в ногу.

Из показаний Думинова следует, что в ходе нападения из автомашины вышли все, кроме находившегося за рулем Харченко, были в масках.

Ризванов был вооружён пистолетом, Веденин битой, а Думинов - саблей.

Все они побежали к машине потерпевшего. Думинов разбил саблей заднее стекло, остальные искали в салоне деньги.

Забрав деньги, поехали в гор. [REDACTED], по пути остановились, чтобы избавиться от пистолета и масок. Позднее деньги разделили, каждый получил по [REDACTED] руб.

Суд обоснованно признал указанные показания Думинова достоверными.

В явке с повинной Беляев признавал, что совместно с Ризвановым, Думиновым, Ведениным и Харченко они совершили разбойное нападение на потерпевшего, у которого была похищена крупная сумма денег.

Доводы жалоб о том, что содержание явки с повинной Беляева истолковано неправильно, судебная коллегия находит несостоятельными.

В последующих показаниях Беляев утверждал, что разговор с К [REDACTED] шёл о «возврате долга», осуждённый согласился помочь. К машине потерпевшего выбежали все, кроме него. В этот момент Беляев понял, что совершается преступление.

Указанные доводы Беляева являются надуманными, поскольку они опровергаются всей совокупностью доказательств.

В ходе допросов на следствии, Веденин, признавал вину в совершении разбойного нападения, показывал, что Ризванов предложил ему отобрать у потерпевшего на трассе деньги в сумме около [REDACTED] рублей. При этом разговоре присутствовал и Беляев.

Из показаний Веденина следует, что в момент нападения они находились в масках, Веденин был вооружен бейсбольной битой, ткнул ей потерпевшего в ногу, а перед этим кто-то разбил заднее стекло автомобиля

потерпевшего. После того как Ризванов забрал деньги, осуждённые с места преступления скрылись. По пути они останавливались с целью избавиться от масок и пистолета. Деньги разделили. Веденин, Ризванов, Думинов и Беляев получили по [ ] руб., Харченко - [ ] руб., остальное забрал Ризванов, заявив, что их нужно отдать «наводчикам».

Последующие утверждения Веденина о том, что осуждённые действовали с целью «возврата долга», суд обоснованно признал надуманными.

Из показаний Харченко И. на следствии усматривается, что о поездке его попросил Веденин, пообещав [ ] рублей. Вместе с ними поехали Ризванов, Беляев и Думинов. Когда Харченко остановился перед машиной потерпевшего, из салона выбежали все: Веденин, Думинов, Ризванов, Беляев. После того как они вернулись, видел битую, в руках у Беляева - вязаную шапочку. Понял, что было совершено нападение. Позднее Веденин распорядился уничтожить передние колеса с автомашины Харченко, передал последнему [ ] руб.

Потерпевший - Н [ ] в суде дал показания об известных ему обстоятельствах нападения и убийства его дяди - И [ ] хищения денег в сумме около [ ] рублей. Из показаний Н [ ] следует, что в поездку дядя собирался с П [ ] на автомашине последнего.

Потерпевшими Н [ ] и Н [ ] поддержаны иски о возмещении ущерба и компенсации морального вреда.

Свидетель П [ ] показал, что в указанное время он повез потерпевшего И [ ] в г. [ ] где тот намеревался купить автомашину, назвал стоимость - [ ] руб. Вместе с ними поехал и К [ ], который должен был перегнать купленный автомобиль. Из показаний П [ ] следует, что автомашина осужденных затормозила перед ними, он был вынужден остановиться. Выбежали двое мужчин в шапочках с прорезями, в перчатках, один с металлической монтировкой, второй с какой-то палкой. Затем выбежал еще один мужчина в вязаной шапочке с прорезями. П [ ] вытащил из салона третий парень, положил на дорогу, чем-то ударил по затылку. П [ ] слышал звон разбитого стекла, удары. Когда нападавшие уехали, П [ ] поднялся, по приезду скорой помощи узнали, что И [ ] Р. мертв, работники милиции обнаружили гильзу.

Указанные обстоятельства подтвердил и свидетель К [ ] показав, что нападавшие были в масках. Его несколько раз ударили металлическим предметом по руке, вытащили из салона, забрали сотовый телефон, он слышал шум борьбы, звон разбитых стёкол. Когда нападавшие уехали, прибывшие работники милиции обнаружили у потерпевшего пулевое ранение, стекла машины были разбиты, в салоне обнаружили саблю.

Оснований сомневаться в достоверности показаний П [ ] и К [ ] у суда не имелось.

Свидетель М [ ] показал, что ему стало известно, что на трассе Ризванов выбросил пистолет. Они съездили с Ризвановым, который указал данное место, пистолет М [ ] забрал, в обойме патронов не было.

Позднее приехал К [ ], заявив, что о наличии пистолета у М [ ] знает, передал на хранение 40 патронов.

Указанный пистолет и патроны М [ ] добровольно выдал работникам милиции.

Из показаний И [ ] следует, что осужденный Ишмухаметов В. - её сын, проживал отдельно с семьёй, в марте 2006 года куда-то уезжал из посёлка, вернулся 20.03.2006 г. вечером. На следующий день она узнала о совершённом убийстве потерпевшего и хищении денег около [ ] рублей.

Свидетель И [ ] показал, что его брат - Ишмухаметов В. общался с К [ ]. Из показаний свидетеля на следствии усматривается, что Ишмухаметов В. является авторитетом среди ранее судимых, «смотрящим» по [ ] району.

Вина осужденных подтверждена протоколом осмотра места происшествия, где в салоне автомашины был обнаружен труп И [ ] с огнестрельным ранением в спину, разбиты стёкла автомашины, обнаружена гильза от патрона калибра 9 мм, клинок сабли, сумка из материала синего цвета с замком молнией.

Установлено, что смерть И [ ] наступила от слепого огнестрельного ранения, проникающего в плевральные полости, с повреждением межреберных мышц, позвоночника, лёгких, сопровождавшимся острой массивной кровопотерей, которая явилась непосредственной причиной смерти. Обнаруженные у потерпевшего кровоподтёки (5) правого бедра причинены удлинённым предметом округлой формы.

По заключению судебно-криминалистической экспертизы, гильза, изъятая на месте преступления, и пуля, извлечённая из трупа потерпевшего, являются частями боевого пистолетного патрона к пистолету Макарова (ПМ) и Стечкина (АПС).

Гильза стреляна в самодельно изготовленном огнестрельном оружии, вероятнее всего переделанном из газового пистолета модели ИЖ-79.

Представленная пуля выстреляна из огнестрельного оружия с самодельно изготовленным стволом калибра 9 мм.

По заключению баллистической экспертизы, пистолет, изъятый у М [ ] является нарезным пистолетом, переделанным из газового пистолета модели ИЖ-79, - самодельным нарезным огнестрельным

оружием, пригоден к производству выстрелов pistolетными патронами калибра 9 мм.

Сорок пять патронов, изъятых у М [REDACTED], являются боевыми 9 мм pistolетными патронами к pistolетам Макарова и Стечкина.

Гильза, изъятая на месте преступления, и пуля, извлечённая из трупа потерпевшего, стреляны из указанного pistolета, изъятого у М [REDACTED].

В возбуждении уголовного дела в отношении П [REDACTED] отказано в связи с его смертью. Уголовное дело в отношении К [REDACTED] выделено в отдельное производство.

Психическое состояние осужденных сомнений не вызывает.

Вопреки доводам жалоб, нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые бы влекли отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Адвокатами осужденные были обеспечены, положения ст.51 Конституции РФ им разъяснены, данных о применении недозволённых методов расследования из материалов дела не усматривается. Допросы осужденных производились с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления.

Доказательства по делу исследованы всесторонне, полно и объективно, все ходатайства, заявленные в ходе рассмотрения дела, рассмотрены и разрешены в соответствии с законом.

Положения ст.307 УПК РФ при постановлении приговора судом соблюдены.

В приговоре изложены доказательства, на которых основаны выводы о виновности осужденных, приведены мотивы, по которым признаны несостоятельными утверждения осужденных о их невиновности, отвергнуты доказательства, на которые ссылается сторона защиты.

Данных о том, что в ходе расследования Ризванов, Думинов, Веденин, Беляев и Лутков оговаривали себя и Ишмухаметова В. в указанных преступлениях, из материалов дела не усматривается.

Показания свидетелей П [REDACTED] и К [REDACTED] получили надлежащую оценку. Противоречий в показаниях осужденных, потерпевших и свидетелей, на которых основан приговор, ставящих под сомнение выводы о виновности осужденных, судебная коллегия не усматривает.

Данных о наличии обвинительного уклона при рассмотрении дела не усматривается, из протокола судебного заседания следует, что принципы равенства и состязательности сторон судом соблюдены, приговор основан на допустимых доказательствах.

Положения ст.217 УПК РФ в ходе расследования соблюдены, материалы дела оформлены и подшиты надлежащим образом, доводы в жалобах о том, что в приговоре искажены показания Ризванова и Думинова являются несостоятельными. Нарушений права осужденных на защиту в ходе расследования и в суде не допущено. Из протокола судебного заседания

следует, что сторонам предоставлялось необходимое время для подготовки к прениям, положения глав 33-34 УПК РФ при решении вопросов, связанных с назначением судебного заседания, соблюдены.

Действия Ризванова Ю.В. по п.п.«а,б,в» ч.2 ст.158, п.п.«а,б,в» ч.2 ст.158 (кражи от 5.05.2005 г. и 9.06.2005 г.), ч.1 ст.222, п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ; Думинова И.В. по п.п.«а,б,в» ч.2 ст.158, п.п.«а,б,в» ч.2 ст.158 (кражи от 5.05.2005 г., 9.06.2005 г.), ч.3 ст.162 УК РФ; Веденина С.Г. по ч.3 ст. 162 УК РФ; Беляева Ю.Н. по ч.3 ст. 162 УК РФ квалифицированы правильно в соответствии с уголовным законом, действовавшим на момент совершения преступлений, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Судом приведены бесспорные доводы о том, что кражи чужого имущества Ризвановым, Ишмухаметовым, Думиновым и Лутковым совершались группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданам.

Обоснованной является квалификация действий осужденных и по факту разбойного нападения на потерпевшего И [ ] и убийства последнего.

Все доводы в жалобах о том, что действия осужденных были направлены на «изъятие долга», являются несостоятельными и надуманными, проверены судом и полностью опровергнуты.

Суд правильно указал, что преступление совершено в ночное время, на безлюдной трассе, сам характер нападения не свидетельствовал о каких-либо предварительных переговорах по возврату «долга», осужденные были вооружены, в масках. Суд установил, что все участники нападения знали о наличии у Ризванова огнестрельного оружия, при совершении разбойного нападения предполагалось похитить у потерпевшего от [ ] рублей до [ ] рублей, фактически сумма похищенного составила [ ] рублей, что является крупным размером. Из материалов дела следует, что каких-либо денежных обязательств перед осужденными и перед другими лицами потерпевший И [ ] не имел.

Обоснованными являются выводы суда об участии в разбойном нападении и осужденного Беляева, что, безусловно, вытекает из анализа фактических обстоятельств дела, показаний самих осужденных.

Оснований для переквалификации действий Ризванова, Веденина и Думинова на ст.330 УК РФ, действий Беляева - на ст.316 УК РФ (Веденина на ст. 115 УК РФ) не имеется.

Несостоятельными судебная коллегия находит доводы Ризванова о том, что смерть потерпевшему И [ ] он причинил по неосторожности.

Как следует из материалов дела, выстрел осужденный Ризванов произвёл в потерпевшего с близкого расстояния, в жизненно важные части тела. Доводы и показания Ризванова о том, что выстрел он произвёл «по

неосторожности», носят непоследовательный и противоречивый характер. Как установлено судом, после выстрела Ризванов целенаправленно и последовательно продолжал поиски денег и именно он оторвал поясную сумку потерпевшего, в которой находились деньги. В его действиях не было испуга и растерянности, как он это утверждает в жалобах.

В связи с изложенным доводы о переквалификации действий Ризванова на ст. 109 ч.1 УК РФ судебная коллегия находит несостоятельными.

Доводы Веденина о необоснованной квалификации его действий при разбойном нападении по признаку применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, являются несостоятельными.

Веденин, а также Думинов с Беляевым осуждены за разбой не с применением насилия, а с *угрозой применения насилия*, опасного для жизни и здоровья, что заключалось в использовании при разбойном нападении предметов: пистолета, биты и сабли, о наличии которых были осведомлены все участники нападения.

При этом действия Ризванова, в связи с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, были правильно квалифицированы по признаку применения *насилия*, опасного для жизни и здоровья потерпевшему.

Веденин, Думинов и Беляев за причинения тяжкого вреда Ишмухаметову не осуждались, поэтому доводы жалоб в этой части являются ошибочными.

Тот факт, что они не были осуждены по ч.1 ст. 222 УК РФ и при квалификации действий Ризванова суд не указал квалифицирующий признак применения оружия, не свидетельствует об ошибочности квалификации действий Думинова, Веденина и Беляева как вооруженного разбоя, поскольку суд правильно установил фактические обстоятельства применения пистолета при разбойном нападении, осведомленность о наличии пистолета у Ризванова других осужденных, договоренность на возможное использование пистолета при разбойном нападении.

Тот факт, что по ч.1 ст. 222 УК РФ квалифицированы только действия Ризванова, не свидетельствует об ошибочности квалификации остальных осужденных по ч.3 ст. 162 УК РФ.

Действия осужденных правильно квалифицированы, исходя из фактических обстоятельств дела, установленных судом.

Мотивы совершенных осужденными преступлений судом установлены.

Наказание Ризванову, Думинову, Веденину, Беляеву назначено в соответствии со ст.60 УК РФ, с учётом общественной опасности содеянного и данных о личности осужденных.

При этом суд обоснованно учёл в качестве смягчающих обстоятельств явки с повинной Беляева, Думинова, Веденина, положительные характеристики осужденных, наличие у Беляева и Веденина несовершеннолетних детей, отсутствие судимости у Ризванова.

Наказание Ризванову по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ назначено в пределах предусмотренных ч.1 ст. 62 УК РФ.

Оснований для отмены приговора, о чём просит потерпевший Н [REDACTED], не имеется. Ссылки на мягкость наказания Ризванову и Думинову являются несостоятельными, поскольку лишение свободы им назначено на достаточно продолжительный срок.

Ссылки в жалобе на утверждения Ризванова и Думинова об оговоре Ишмухаметова В. являются несостоятельными, поскольку суд установил необоснованность и надуманность ссылок на оговор. Размер компенсации морального вреда определён в реальных и справедливых пределах.

Вместе с тем, приговор в отношении Ризванова, Думинова, Веденина, Беляева подлежит изменению на основании ст. 10 УК РФ, в связи с изменением уголовного закона, который улучшает положение осужденных Ризванова, Думинова, Веденина, Беляева в силу ФЗ РФ № 26 от 7.03.2011 года.

Так действия Ризванова и Думинова подлежат переквалификации по преступлениям от 5 мая 2005 года и 9 июня 2005 года с пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года на пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года.

В связи с истечением сроков давности уголовного преследования Думинов и Ризванов на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ подлежат освобождению от наказания по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года по преступлениям от 5 мая 2005 года и 9 июня 2005 года, а Ризванов также по ч.1 ст. 222 УК РФ по преступлению от 20 марта 2006 года.

Наказание, назначенное Ризванову на основании ч.3 ст.69 УК РФ, подлежит снижению. В отношении Думинова подлежит исключению из приговора указание суда о назначении наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Наказание, назначенное Веденину на основании ст.70 УК РФ подлежит снижению, поскольку ранее наказание, назначенное по совокупности с приговором от 30 января 2006 года, было снижено постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 12 сентября 2011 года в соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ.

Наказание, назначенное Беляеву, по ч.3 ст. 162 УК РФ, подлежит снижению, поскольку суд учел наличие рецидива в его действиях, в связи с судимостью по приговору от 6.04.2001 года по п. «в» ч.2 ст. 213 УК РФ.

В связи с изменением уголовного закона (ФЗ РФ № 162 от 8.12.2003 года), деяние по приговору от 6.04.2001 года относится к категории преступлений небольшой тяжести, судимость за которое в силу ст. 18 УК РФ не образует рецидива преступления. Приговор в отношении Беляева подлежит изменению с учетом требований ч.1 ст.62 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 19 октября 2007 года в отношении Ризванова Ю. Б. изменить. Действия Ризванова Ю.Б. переквалифицировать:

по преступлению от 5 мая 2005 года с пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года на пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев;

по преступлению от 9 июня 2005 года с пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года на пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 2 год 4 месяца;

на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ Ризванова Ю.Б. от наказания, назначенного по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года (по преступлениям от 5 мая и 9 июня 2005 года), по ч.1 ст.222 УК РФ по преступлению от 20 марта 2006 года, освободить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначить Ризванову Ю.Б. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 тысяч рублей. В остальной части приговор в отношении Ризванова Ю.Б. оставить без изменения.

Этот же приговор в отношении Думина И. В. изменить. Действия Думина И.В. переквалифицировать:

по преступлению от 5 мая 2005 года с пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года на пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 11 месяцев;

по преступлению от 9 июня 2005 года с пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года на пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 11 месяцев;

на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ Думина И.В. от наказания, назначенного по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года (по преступлениям от 5 мая и 9 июня 2005 года), освободить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

исключить указание суда о назначении наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Считать Думина И.В. осужденным по ч.3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 тысяч рублей.

В остальной части приговор в отношении Думина И.В. оставить без изменения.

Этот же приговор в отношении Веденина С. Г. изменить. Наказание, назначенное на основании ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 30 января 2006 года смягчить до 9 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100 тысяч рублей. В остальной части приговор в отношении Веденина С.Г. оставить без изменения.

Этот же приговор в отношении Беляева Ю. Н. изменить.

Наказание по ч.3 ст. 162 УК РФ снизить до 8 лет лишения свободы, исключив указание суда о наличии рецидива преступлений как отягчающего наказание обстоятельства.

В остальной части приговор в отношении Беляева Ю.Н. оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи: